

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

СЛОВО
БОЖИЕ
И СЛОВ
О ЧЕЛО
ВЕЧЕСК
ОЕ РИМСКИЕ
РЕЧИ

СЕРИЯ «БОГОСЛОВИЕ КУЛЬТУРЫ»

Богословие культуры

Сергей Аверинцев

**Слово Божие и слово
человеческое. Римские речи**

«Никея»

2022

УДК 271.22(470+571)-1
ББК 86.372

Аверинцев С. С.

Слово Божие и слово человеческое. Римские речи /
С. С. Аверинцев — «Никея», 2022 — (Богословие культуры)

ISBN 978-5-907628-90-8

Имя Сергея Сергеевича Аверинцева – ученого и мыслителя поистине необъятных масштабов – одно из самых значимых в отечественной культуре последних десятилетий. В настоящий сборник включены как ставшие классикой тексты, так и итоговые размышления последних лет жизни; просветительские выступления о русском православии и его особой ценности в мировом контексте, а также социально-политические очерки о состоянии христианской культуры в современном секулярном мире. Важное место в выступлениях в последние годы жизни ученого занимали размышления о глубинной взаимосвязи русской и европейской культур, о созидании пространства встречи и диалога и возвращении к объединяющим обе культуры христианским истокам. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 271.22(470+571)-1
ББК 86.372

ISBN 978-5-907628-90-8

© Аверинцев С. С., 2022
© Никея, 2022

Содержание

Слово Натальи Петровны Аверинцевой	6
Предисловие составителя к изданию 2022 года[2]	8
«Синтезировать будущее». Джузеппина Кардилло Адзаро	11
Часть I	24
Слово Божие и слово человеческое[34]	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Аверинцев

Слово Божие и слово человеческое. Римские речи

© Аверинцева Н. П., 2022

© Седакова О. А., послесловие, 2022

© София: Идея России, Идея Европы, 2011

© ООО ТД «Никея», 2022

* * *

...Мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих.

1 Фес. 2: 13

Слово Натальи Петровны Аверинцевой

К первому изданию 2013 года

Настоящее издание произведений моего мужа, Сергея Сергеевича Аверинцева, – плод совместной работы, объединившей усилия русской и итальянской сторон, и я приношу глубокую благодарность Русской Православной и Римской Католической Церквям, Предстоятели которых благословили это начинание.

Я благодарю в лице отца Владимира Силовьева Издательство Московской Патриархии, осуществившее это издание. Я благодарю профессора Джузеппину Адзаро как организатора международных форумов 1993–2003 годов, в рамках которых С. С. Аверинцев создал произведения, которые становятся сейчас достоянием читателей этой двуязычной книги¹. Я благодарю профессора Пьерлуку Адзаро и его мать профессора Джузеппину Адзаро, которые инициировали настоящее издание и сделали для него так много. Я благодарю всех высоких лиц, предоставлявших моему мужу возможность выступать перед европейской аудиторией, всех, кто высоко ценил усилия моего мужа, представляя его к почетным наградам и премиям, всех, кто был его благосклонным слушателем.

В 1992 году из-за тяжелой болезни жизнь моего мужа была в крайней опасности, но благодаря своевременно оказанной ему помощи он был спасен и прожил очень плодотворные годы, создав, в частности, и то, что опубликовано в этой книге. Ректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова академик Виктор Антонович Садовничий – моя благодарность ему беспредельна – попросил помощи у российского и московского правительств, и были незамедлительно выделены средства на проведение двух хирургических операций и на последующее реабилитационное лечение. Моя вечная благодарность всем, кто этому содействовал.

В мае 2003 года, во время конференции в Риме, мой муж перенес инфаркт, и во время его болезни итальянские официальные лица, коллеги и друзья делали все возможное для его выздоровления. Я безгранично благодарна всем, кто окружил нас вниманием и заботой. Особая моя благодарность – общине св. Эгидия и лично Адриано Рокуччи и замечательной семье профессора Джузеппины Адзаро, ее супругу и детям. Они неоценимо поддерживали меня в это трудное время.

Пользуюсь случаем принести самую сердечную благодарность председателю итальянского сената господину Марчелло Пера, который предоставил свой самолет и медицинское сопровождение, чтобы 20 июля 2003 года перевезти Сергея Сергеевича из Рима в реабилитационную клинику в Инсбруке.

В этом году исполнилось девять лет, как Сергея Сергеевича нет с нами. Выражаю глубочайшую признательность и благодарность всем, кто хранит память о нем. Хочу особенно поблагодарить ректора МГУ академика Виктора Антоновича Садовничего и главного ученого секретаря МГУ профессора Ольгу Владимировну Раевскую, которые при сотрудничестве с деканом исторического факультета Сергеем Павловичем Карповым, деканом филологического факультета Мариной Леонтьевной Ремневой и деканом философского факультета Владимиром Васильевичем Мироновым и при участии РАН в лице директора Института мировой литературы РАН академика Александра Борисовича Куделина и ныне покойного академика Григория Максимовича Бонгард-Левина учредили «Аверинцевские чтения», авторитетнейшую

¹ Первое издание данного сборника, 2013 года, подготовленное Издательством Московской Патриархии, было билингвальным, на русском и итальянском языках. – *Примеч. ред.*

конференцию, проводимую каждые два года. Мне также очень приятно, что по инициативе декана филологического факультета М. Л. Ремневой было принято решение о присвоении одной из аудиторий на факультете, где учился мой муж, имени С. С. Аверинцева.

Ко второму изданию 2022 года

Я благодарю издательство «Никея» и лично редактора Егора Агафонова за переиздание «Римских речей» моего мужа. Вдохновлено было это переиздание Ольгой Викторовной Смыкой, скорпостижно скончавшейся в феврале этого года. Смерть этого замечательного человека – это невозместимая утрата для всех, кто ее знал. Мне особенно больно, мы были друзьями больше 60 лет. Вечная ей память!

Предисловие составителя к изданию 2022 года²

Мы в высшей степени благодарны издательству «Никея» и в особенности редактору Егору Агафонову за организацию повторной публикации «Римских речей» Сергея Сергеевича Аверинцева, то есть всех выступлений, которые он произнес в качестве председателя Научного комитета Международной ассоциации «София: Идея России, Идея Европы», – начиная с ее учреждения в 1993 году и до самой своей кончины.

Это поистине ларец, полный сокровищ: каждый, кто пожелает прикоснуться к этим текстам, сразу же обнаружит, насколько они глубоки и вместе с тем доступны для понимания, насколько актуальны.

Перечитывая их в связи с подготовкой к переизданию, я поразился – возможно, впервые так сильно – тому, с какой настойчивостью Сергей Сергеевич подчеркивал необходимость личной и соборной молитвы. И тем сильнее это бросалось в глаза в его выступлениях перед аудиторией, где такой призыв на первый взгляд мог показаться неуместным: например, в Национальном Совете научных исследований, или в Сенате Республики, или в Фонде Джованни Аньелли. Отчего же эта ведущая тема затрагивалась им повсеместно?

«В Вене, – поведала мне не так давно в связи с этим Наталья Петровна Аверинцева, – Сергей Сергеевич каждый вечер читал молитвы непрерывно дольше часа на многих языках: на церковнославянском, на латыни, на греческом, *Отче наш* на арамейском. Для него было очень важно, чтобы в повседневной жизни присутствовало священное, чтобы священное присутствовало в нашей жизни каждый день, каждый час. И еще для него была важна помощь Божья. Он обращался к Господу всегда. Его порой винили в лицемерии, в том, что он выставляет свою веру напоказ. Но это абсолютно не так. Как можно говорить, что человек демонстрирует свою веру, о том, кто молится каждый вечер более чем по часу без перерыва, да еще и утром (утром чуть поменьше, потому что ему нужно было идти работать), если этому только я одна и была свидетелем? Что дома, что вне дома – он везде был одинаковым. Дома, в Вене, когда дети были маленькими, он всегда писал мелом на входной двери инициалы выражения „да благословит Господь этот дом“; а в Москве на двери комнаты, где он работал, он написал на арамейском *Yeshu'a*³».

Это верно: прежде всего и в первую очередь Аверинцев жил «верховенством Бога», которое он утверждал и в частной жизни, и в жизни общественной, для которой частная служила питательной почвой.

Но не влекло ли это за собой того самого «риска теократии», о котором он говорит в этой книге? Риска тем более ненавистного, поскольку в начале 1990-х (по крайней мере, всем нам так тогда казалось) мы стояли на пороге мира наконец-то всецело толерантного, свободного от любого идеологического и политического нажима, свойственного тоталитарному строю. Более того, в те годы провозглашалось, что мы близки к «концу истории» (Ф. Фукуяма) – в русле некоей мирской эсхатологии, вставшей на место эсхатологии евангельской.

«Риск теократии» – так назывался основной доклад, прочитанный Сергеем Сергеевичем Аверинцевым на Первом международном симпозиуме ассоциации «София» (в дальнейшем – Международной академии «Sapientia et Scientia»), который прошел в Риме с 13 по 15 мая 1993 года. Речь идет о целом направлении крупного межуниверситетского проекта общеевропейского уровня под названием «Теократия и нигилизм». Этот проект, возникший вскоре после крушения Берлинской стены, как предполагалось, должен был вовлечь лучшие умы обоих «лег-

² Перевод с итальянского У. С. Рахновской.

³ Иисус.

ких Европы» (по выражению Вячеслава И. Иванова) в совместное осмысление новой идентичности Европы и ее миссии.

Оглядываясь назад, мы с еще большей очевидностью понимаем, почему после этого первого выступления все собравшиеся ученые единодушно поддержали предложение Джузеппины Кардилло Адзаро (основателя и председателя ассоциации «София») о том, чтобы назначить Сергея Сергеевича Аверинцева председателем Научного комитета.

Так в чем же заключался тот самый «риск теократии»? Аверинцев начал свою речь со всеохватного обзора тех различных форм, в которых в истории Европы воплощался соблазн осуществить теократический идеал здесь и сейчас: папоцезаризм Запада и цезаропапизм Востока, преследование еретиков, религиозные войны, феномен конфессионализма; затем – «государственно материализованная пародия на теократию»⁴, от всех форм злоупотребления религией до апофеоза ненависти под именем фундаментализма.

Но если все это, с одной стороны, учит христианина отказываться от всех форм «ложной теократии» и от всех форм навязывания другим своей истины методами морального и физического давления, то, с другой стороны, это же предписывает христианину «обязанность свидетельствовать о теократии истинной; свидетельствовать всей своей жизнью, так мужественно и так тактично, как только он может»⁵; без этого невозможна защита свободы и достоинства каждого человека.

В высшей степени гуманистично звучало утверждение: если Бог создал человека по Своему образу и подобию, то человек наделяется совершенно новым достоинством. Если же Бог Сам стал человеком, если Он даже пострадал за человека, то человек становится причастен Божественному достоинству. «Риск теократии», о котором шла речь, состоит не в утверждении этого верховенства Бога и «подлинной теократии», дружественной человеку, а в господстве ее ложного проявления, полностью сосредоточенного на устранении Бога из личной и общественной жизни человека и, в итоге, на уничтожении человеческого достоинства. Опасность заключается в господстве «ложной теократии», основанной – нет, не на «толерантности», – а на навязывании «этического и духовного нигилизма», способного породить бесчеловечную «культуру смерти».

Двадцать лет спустя после первой «римской речи» Аверинцева господство «ложной теократии» в Европе и на Западе – уже не просто риск, а во многом свершившаяся трагическая реальность: вот уже широко распространилось стремление признавать «браком» и «семьей» однополые союзы, а также проистекающее из этого стремления желание рационально планировать рождение детей и заводить их искусственным способом; вместе с этим абсолютно законным признается уничтожение «эмбрионов» – то есть человеческих существ на ранней стадии существования, признанных бесполезными, излишними... Впрочем, разве человек не может разрушить то, что он создал сам? Предполагаемое «право человека» убивать миллионы беззащитных и невинных человеческих существ на начальном этапе жизни – по сути, на основании права сильного... А еще «ассистированный суицид»⁶ как спланированный конец собственной жизни... Речь идет о множествах проявлений единого ложного теократического притязания, в глубине которого, как интуитивно понимал Аверинцев, стоит притязание антихриста, *что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога* (2 Фес. 2: 4).

Как противостоять этому? Мы возвращаемся к призыву к непрестанной молитве, который является лейтмотивом «Римских речей» и вместе с тем – средоточием жизни Сергея Сергеевича: творить волю нашего Царя, нашего Отца, Который на небесах, творить ее на небе и на земле. «Для христианина теократия не иллюзорный и утопический государственный строй, но

⁴ См. наст. изд., с. 369.

⁵ Там же.

⁶ Суицид, совершенный с помощью другого человека.

нерушимый строй его собственной жизни. Это ставит его в неполитическую оппозицию обществу потребления и вседозволенности, перед которым он должен свидетельствовать о том, что заповеди Божии не преходят и оппозиция эта – одновременно мирная и непримиримая»⁷.

Профессор Пьерлука Адзаро

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой.

Откровение апостола Иоанна Богослова, 21: 6

...Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод.

Книга пророка Исаии, 49: 10

⁷ См. наст. изд., с. 370.

«Синтезировать будущее». **Джузеппина Кардилло Адзаро**

Публикация этой книги в 2013 году была бы невозможна без благословения и поддержки митрополита Илариона (Алфеева). Сам Сергей Аверинцев представил нам в то время епископа Венского как одного из выдающихся богословов на мировой арене. И подтверждение этому мы получили год спустя, когда пригласили епископа выступить в Риме. После смерти Аверинцева, в феврале 2004 года, епископ Иларион пригласил нас в Вену на панихиду по Сергею Сергеевичу. Для нас является знаком свыше то, что именно митрополит Иларион благословил первую книгу Аверинцева, которую ассоциация «София: Идея России, Идея Европы»⁸ и итало-российская Академия «*Sapientia et Scientia*» выпускают в свет вместе с Издательством Московской Патриархии. И тем более, что он написал к ней предисловие.

Особую благодарность мы хотим выразить главному редактору издательства протоиерею Владимиру Силовьеву. Для ассоциации «София» стало особой честью проведение вместе с издательством Патриархии в Риме в декабре 2006 года выставки «*Церковь и Духовное возрождение России*». Тогда и возникла идея совместной публикации этой книги. И сегодня этот проект претворяется в жизнь благодаря уважению, которое продемонстрировал отец Владимир к деятельности Аверинцева, а также доверию, оказанному им ассоциации «София: Идея России, Идея Европы» и Академии «*Sapientia et Scientia*».

Сергей Сергеевич Аверинцев имел твердое желание послужить своему Отечеству, Европе, Церкви. Проект «*Ad fontes!*»⁹ – его духовное завещание.

«*Ad fontes!*» – два светлых, воодушевляющих латинских слова, выбранные Аверинцевым для своего труда. Это был «боевой клич гуманистов», «девиз наших дней», как он писал.

Аверинцев, которого уже нет среди нас, возвращает своему Отечеству все накопленное им за более чем десятилетие жизни в Западной Европе; он сотрудничал с ассоциацией «София: Идея России, Идея Европы» с 1993 по 2003 год, в октябре 1994 года начал преподавать в университете Вены, где и скончался 21 февраля 2004 года.

Такое крупное учебное заведение, как Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), услышав призыв Аверинцева, присоединилось к проекту. В Италии к этой инициативе с 2007 года присоединился Миланский католический университет Святого Сердца.

У проекта «*Ad fontes!*» есть своя история, которая обращена к будущему, которая, по выражению Аверинцева, «синтезирует будущее».

Проектом «*Ad fontes!*» Аверинцев раскрывал различные направления своей жизни.

По воле судьбы в 1999 году, накануне юбилейного года, он, будучи православным, выступал в Ватикане, обращаясь к национальным и международным политическим деятелям, представителям делового мира и к *интеллигенции* Европы.

Сергей Аверинцев сыграл в Европе историческую роль, и при всей его скромности осознавал это. Международный симпозиум «*Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки*», состоявшийся в 2002 году в палате депутатов Итальянской Республики, отметил эту его роль.

После внушительной выставки старинных русских икон в Ватикане в 1999 году, которой посчастливилось иметь Аверинцева в качестве научного руководителя, речь шла о том, чтобы «набранные силы» от этого мероприятия были направлены в нужное русло одного общего

⁸ Международная ассоциация «София: Идея России, Идея Европы», созданная в Италии.

⁹ «К истокам!» (лат.). – Примеч. ред.

начинания для Востока и Запада Европы, и прежде всего для двух Церквей – Католической и Православной. Эта общая задача направлена на провозглашение *Софии – Премудрости Божией* в качестве источника подлинного, истинного единства двух частей Европы.

Пожелание в то время митрополита Кирилла, а ныне Патриарха Московского и всея Руси, чтобы выставка в Ватикане стала «связующим звеном между нашими Церквями и народами»¹⁰ для более глубокого взаимопознания и взаимопонимания, сразу же было услышано.

На этой основе и с этими намерениями 3 февраля 2001 года делегация¹¹ Международной ассоциации «София: Идея России, Идея Европы», возглавляемая Сергеем Сергеевичем Аверинцевым, представила свои планы на будущее в то время префекту Конгрегации по вероучению, кардиналу Йозефу Ратцингеру, ныне Папе Бенедикту XVI.

«Я человек в высшей степени непрактичный», – так начал Аверинцев свою речь на той памятной встрече. То поприще, на котором мы действовали, – идея Премудрости – представлялось порой опасным и неисследованным, и мы, католики и православные обеих Церквей, намеревались прежде всего подтвердить нашу общую правую веру. Потому Аверинцев сразу же уточнил:

В том, что касается идеи Софии, мы понимаем ее так: я не ориентирован софийно в смысле гностическом, но разумею ее как *Domus Dei et Porta Coeli*, так, как она выражена в Ветхом Завете. Мною руководит следующий мотив: секуляризация, глобальная секуляризация, на мой взгляд, обусловлена целым рядом причин... но в ней всегда присутствует отрицание возможности, права Бога посещать Свои творения... так, что чувства к этому Богу, ставшему столь далеким, могут оказаться лишенными содержания.

Я понимаю Премудрость как средний путь между пантеизмом и гуманизмом, а также и трансцендентальность, не допускающий возможности контакта с ним. Премудрость следует понимать как страх Божий, как изначальный опыт реальности Бога.

Поэтому, что касается двойственности Западной Европы – России, я вижу разные ответы на вызов секуляризации: русский и западный опыт в преодолении секуляризации.

В словах человека «непрактичного» культура становится конкретным орудием действия. Префект Конгрегации по вероучению объяснял делегации «Софии» свою позицию в отношении секуляризованного человека:

Я думаю, что тема секуляризации – это серьезный вызов... присутствие Бога в человеке, та искра, которая есть в человеке: присутствие Бога в секуляризованном человеке... Это плодотворная встреча между сапиенциальными движениями Запада и Востока: существует некое богословие, которое уже не осмеливается смотреть глазами сердца, но есть и пари Паскаля, Запад, который в экзистенциальном порыве бросается к Богу.

И ваша работа по выстраиванию данного проекта привлечет внимание секуляризованного мира. Я вижу, что ваш горизонт обширен, а размышления ясны. Это диалог веры в мире, жаждущем веры, но не находящем к ней доступа.

Хранитель католической ортодоксии, ныне Бенедикт XVI, в письме, адресованном президенту «Софии», несколько месяцев спустя (16 июля 2001 года) писал, что нашел проект «*Ad fontes!*» «интересным и притягательным» и что он «убежден в необходимости переоценки и нового введения понятия *Премудрости* в западную мысль».

¹⁰ Послание от 27.07.1999 № 2851.

¹¹ Кроме Аверинцева в сопровождении супруги проф. Натальи Петровны Аверинцевой, делегация ассоциации «София» включала президента проф. Джузеппину Кардилло Адзаро, ее сына и вице-президента ассоциации проф. Пьерлуку Адзаро и члена-основателя, профессора Туринского университета Джузеппе Риконду.

В ноябре 2002 года, на открытии симпозиума *«Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки»* в присутствии кардиналов Каспера, Эчегарайя и в то время епископа, а ныне митрополита Илариона, дипломатов и экономико-политических деятелей Аверинцев выступил с «речью о секуляризации»: *«Может ли библейское понятие Премудрости быть ответом на секуляризм?»*

Он сразу же заявил, что вступает на поле боя, которое не является чисто академическим. Он рассматривает библейский образ Премудрости как альтернативу «культуре смерти». То, что его волнует прежде всего, – это решение проблем Европы, Востока и Запада континента:

Для того чтобы найти возможность преодоления секуляризации, мы должны искать некий синтез различных ответов на секуляризм, российских и западных. Имя и понятие Софии может стать доминирующим моментом этого синтеза.

Там же Аверинцеву представилась возможность проявить свою уже европейскую, объединяющую роль. На заключительном заседании симпозиума он выступил с очень важной «импровизацией»:

Я полагаю, что одной из отправных точек, одной из важнейших плоскостей наших будущих диалогов мог бы стать девиз *«Ad fontes!»* в отношении к Афинам и Иерусалиму, но не столько в смысле противопоставления, антитезы, то есть не в смысле противопоставления, как у Тертуллиана. Вы знаете, что он был еретиком, великим человеком, но еретиком. И одной из его ересей была попытка рассматривать Афины и Иерусалим как две крайние противоположности.

Сейчас я думаю о древней латинской формуле *«Ad fontes!»*. Но впредь я не рассматриваю *«Ad fontes!»* как исключительно историческую концепцию, историческую позицию. Мы должны, я думаю, вести дискуссию в реальной плоскости, а не в демагогическом направлении, не в демагогическом смысле термина; мы должны рассматривать актуальную, реальную значимость этих традиций.

Что библейские предания, греческие предания могут дать нам сегодня? Что они могут дать для решения вопросов еще более болезненных в наши дни? Как относимся мы к этим «истокам» наших преданий? Мы, такие, какие мы есть, с нашими экспериментами, с нашим отношением к библейским преданиям, к греческим сократовским преданиям. Синтез этих двух преданий, которые представляют собой фундаментальную реальность христианской культуры?

<...> Все это мы должны снова обрести, обрести сегодня. Найти, как я говорил, возможность прийти к единому видению, к комплексному подходу к библейскому посланию, к аттическим ценностям и к истокам нашего Предания.

<...> И если мы можем, так сказать, в одном слове, в одном девизе коротко сказать о будущем: «Афины и Иерусалим» – и с помощью одного слова комментария это будет понято как размышление чисто академическое, чисто историческое или просто в тертуллиановском смысле, в смысле чего-то попросту противоположного, как простое противопоставление двух терминов...

Аверинцева уже не было среди нас, когда митрополит Кирилл выразил свою поддержку совместно предпринимаемым усилиям в памятном послании, которое он направил по случаю презентации проекта *«Ad fontes!»* в рамках российско-итальянского форума-диалога по линии гражданских обществ, 26–28 апреля 2005 года в Венеции:

Одной из особенностей нынешней встречи в рамках форума является включение в пространство российско-итальянского диалога нового проекта, который носит название «К истокам единства Европы». Это уникальный проект, поскольку он возник в недрах научных и общественных кругов Италии и России и был поддержан представителями обоих государств, а также представителями Русской Православной и Римско-Католической Церквей. В задачи проекта входит ведение диалога о философско-духовных основах европейской цивилизации, которые являются неотъемлемой частью культур России и Италии. По охвату тем и проблем намеченная программа проекта является по-настоящему масштабной, так как предполагает исследования в рамках триады: человек – общество – мир.

Отрадно констатировать, что к обсуждению духовных основ европейской цивилизации подключены вместе представители государства, общества и Церкви. Плодом их совместных усилий должен стать целостный анализ общего наследия и самобытных черт наших стран. Однако, подчеркивая общие христианские корни, мы должны научиться понимать и принимать различия, существующие между нашими народами. Именно такой подход нам сегодня необходим для строительства не только дружеских отношений между Россией и Италией, но и для созидания единой Европы. Единая Европа не может существовать, если ценности ее основных духовных традиций не будут гармонизированы. Европейский проект только тогда будет иметь исторический успех, когда представители каждой значимой в Европе духовной традиции будут чувствовать себя полноценными его участниками, которые не должны отказываться от своей самобытности в угоду одному идеологическому стандарту...

Хотелось бы напомнить, что Бенедикт XVI, встречаясь с представителями академических и научных кругов 12 сентября 2006 года в Регенсбургском университете, еще раз подтвердил:

...глубокое соответствие между греческой мыслью в лучшем ее проявлении и библейской верой в Бога... Обоюдное внутреннее сближение между библейской верой и философскими изысканиями греческой мысли – это данность решающей важности с точки зрения не только истории религий, но и всемирной истории, данность, которая и сегодня обязывает нас ко многому. Особенно учитывая, что эта встреча, к которой впоследствии добавилось наследие Рима, создала Европу и остается основанием того, что справедливо можно называть Европой.

Римский Папа подтвердил свое суждение в речи, произнесенной 22 сентября 2011 года во время посещения Федерального Парламента в берлинском Рейхстаге:

Культура Европы родилась от встречи между Иерусалимом, Афинами и Римом; между верой в Бога Израиля, философским разумом греков и юридическим мышлением Рима. Этой тройственной встречей образуется глубокая идентичность Европы.

Говоря о Риме, конечно же, мы не можем исключать Византию – Второй Рим, а также и Третий Рим – Москву. В живом воспоминании об этих *«городах-символах»*, как называл их Сергей Аверинцев, заключается удивительное созвучие мысли выдающегося представителя культуры Русской Православной Церкви с главой Апостольской Римской Католической Церкви.

Вернуться к истокам – *«Ad fontes!»* – призвал Европу Бенедикт XVI и накануне своей последней поездки в Германию:

В сегодняшнем мире мы переживаем волну нового агрессивного иллюминизма или лаицизма, как бы он ни назывался. Верить все труднее, поскольку мир, в котором мы живем, все-

цело состоит из нас самих, и в нем Бог, так сказать, уже не проявляется непосредственно. Мы не пьем от источников, а потребляем то, что уже разлито по бутылкам, то, что нам предлагают, люди перестроили мир по-своему, и найти Его посреди этого мира очень трудно.

Чтобы представить концепцию Аверинцева в последнее десятилетие его жизни в Европе, я поставила перед собой следующую задачу: поделиться некоторыми эпизодами внутренней жизни проекта «Ad fontes!» с тем, чтобы засвидетельствовать решимость, с которой он служил через «Ad fontes!» своему Отечеству, Европе, Церкви.

Началом учения Аверинцева в Европе о Софии, Премудрости Божией, стали две лекции, прочитанные в Риме в Университете Святейшей Марии Вознесения (LUMSA)¹²: «Премудрость в Ветхом Завете» и «Теократический императив христианства и его риски».

Его позиция оказалась настолько конкретной, что в тот момент невозможно было представить себе ее огромное значение. Во всех своих римских речах Сергей Аверинцев безошибочно возвращался к Священному Писанию. Основополагающая проблема для культуры – для мудрости человеческой, для слова человеческого – состоит в его соизмерении со Словом Божиим.

Очищение человеческого слова заключается в его возрождении в тайниках Слова. В Его Сердце. Кенотичное смирение Слова в слове есть сила самого слова.

Человеческая речь, угловатая, затрудненная, подчас косноязычная, в которую облакает себя Слово Божие, тоже аспект кенотического снисхождения, принятого на Себя Логосом из любви к нам¹³.

Для Аверинцева (как и для Симоны Вейль) только при соприкосновении со Словом слово человеческое, подобно музыкальному инструменту, может настроиться на истину.

*Primum agens*¹⁴ неизменно есть Слово Божие. И во Имя Слова Божьего русский мыслитель определяет свою позицию как в отношении русской софиологии, так и в отношении софийского универсализма, начиная с греческого.

Его человеческое слово намерено проникнуть в сердце истины, которую он раскрывает, используя все средства совершенного мастерства; его «филологическое» исследование, направленное напрямую на святое слово, на букву, с «земной» непосредственностью совершает открытие «*в отдаленных пространствах аллегорий, в глубине этики или в других мистических сферах... поднимает душу до высоты непроницаемого*» всеми теми средствами культуры, которыми ему дано было владеть.

Несоразмерность между Словом и словом человеческим остается неизменной, но соприкосновение со Словом наделяет его толкование огромным богатством, богатством жизни. И тогда становится понятно, почему сам Аверинцев предложил пишущему это вступление озаглавить будущую книгу, состоящую из трех частей, которая включала бы некоторые его выступления для «Софии», «Слово Божие и слово человеческое».

Со своей богатой филологической подготовкой, которая точна, как естественная наука, но и полна любви, поскольку питается от веры, Аверинцев предлагает нам такое понимание, которое учитывает все аспекты и таким образом является целостным.

¹² Он был приглашен Джузеппиной Кардилло Адзаро, участницей многолетнего научного исследования (1991–1994) под названием «София: живое слово, которое Россия должна сказать миру». В этом исследовании, утвержденном Министерством университетов и исследований Итальянской Республики, участвовали также доценты других итальянских университетов – Рима, Турина, Генуи, Флоренции, Палермо, которые 11 апреля 1994 года вместе с выдающимися представителями русской интеллигенции присоединились к ассоциации «София: Идея России, Идея Европы».

¹³ «Слово Божие и слово человеческое», первый текст настоящего собрания.

¹⁴ Первопричина (лат.). – Примеч. ред.

«О Мудрости должно говорить с Мудростью», – таков был его принцип.

Отношение между словом Аверинцева и Словом Жизни уникально в панораме XX века. Его римские речи представляют собой *aquaeductus*¹⁵ с мощными арками.

Акведук с мощными арками

Выступления Сергея Сергеевича Аверинцева на тему «София – Премудрость Божия» проходили регулярно с 1993 по 2002 год, о чем свидетельствует Ольга Александровна Седакова:

Как-то мы с Аверинцевым были в Риме на конференции «София Премудрость Божия». Точнее говоря, мы не раз присутствовали на этих конференциях, которые проходили регулярно, почти каждый год. Но это был последний год жизни Аверинцева, и наша последняя встреча...¹⁶

Это целый ряд выступлений, обладающий своей внутренней логикой и принесший свои «европейские» результаты:

1993 год. «Премудрость в Ветхом Завете» («София: Идея России, Идея Европы» – Университет LUMSA).

1993 год. «Теократический императив христианства и его риски» («София: Идея России, Идея Европы» – Университет LUMSA).

1994 год. «Вячеслав Иванов и „Schuldfrage“¹⁷» («„Эпохальное“ толкование истории XX века» – Национальный Совет научных исследований, Рим).

1996 год. «Софиология и мариология: методологические размышления» («София: мост между двумя Европами» – Consiglio nazionale delle Ricerche¹⁸).

1999 год. Речь на открытии выставки «София – Премудрость Божия».

2002 год. «Может ли библейское понятие Премудрости быть ответом на секуляризм?» («Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки» – палата депутатов).

2002 год. «Ad fontes!» – заключительное выступление симпозиума «Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки» (палата депутатов).

2003 год. «Духовность Восточной Европы и ее вклад в формирование новой европейской идентичности» (Сенат Итальянской Республики).

С первой «встречи» с Божественной Премудростью в 1993 году, затем в речи 2002 года (где уже в заглавии отражаются те первые признаки экзегетического подхода) и вплоть до самого последнего доклада, прочитанного в Сенате Итальянской Республики, можно увидеть равномерные опоры акведука, который сопровождает софиологические источники европейской культуры, мощные арки, которые тянутся в едином направлении созидания Дома «Христианской Премудрости» в Европе, который возник в российско-итальянской Академии «Sapientia et Scientia».

Это настоящая хроматическая гамма, обогащенная тремя богородичными текстами, образующими идеальное необходимое развитие «пилотного» выступления, состоявшегося в

¹⁵ Древний акведук с его ритмическими аркадами до сих пор украшает Агро Романо и всегда считался одним из символов величия города Рима.

¹⁶ Olga Sedakova, *Apologia della ragione*, «Apologia del razionale, Serguei Sergeevič Averintsev», La Casa di Matrona, Milano 2009, p. 137.

¹⁷ «Вопрос о вине» (нем.). – Примеч. ред.

¹⁸ Национальный Совет научных исследований (ит.). – Примеч. ред.

1996 году при Национальном Совете научных исследований, которым он начал трудную тему *«Софиология и мариология: методологические размышления»*.

Второй текст из триады, последовавший сразу за первым, показывает уже в заглавии глубокую созвучность первому: *«Софиология и мариология: предварительные замечания»*.

Третьим текстом, вышедшим в 1997 году, был текст *«Икона как свидетельство Воплощения: Матерь Божия – центр всего тварного (Притч. 9: 1). Премудрость Божия построила „Дом“, чтобы Бог пребывал с нами»*.

Этой трилогией Аверинцев совершил самое дерзкое усилие своего мышления: софиология – мариология – космология – иконология, которая стремится к еще более углубленному исследованию и систематизации. Это представляет собой бесценное сокровище, которое мы должны сохранять и передавать.

Два из этих трех текстов, второй и третий, были включены в 1999 году в каталог выставки *«София – Премудрость Божия»*. Третий текст, который должен был быть использован как введение к каталогу, был дополнен. Развитие изначального варианта явно отражается в изменении заглавия *«Премудрость Божия построила „Дом“ (Притч. 9: 1), чтобы Бог пребывал с нами: концепция Софии и смысл иконы»*.

В дальнейшем Аверинцев подготовил для выставки в Ватикане *речь на открытии* и соответствующий *краткий путеводитель по выставке*: ему удалось передать не только культурное, но и церковное и историческое значение этого события.

Его Софийский корпус включает в себя крупный труд *«К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской»* и другие работы, которые он передал ассоциации «София: Идея России, Идея Европы» с намерением составить полный корпус на тему Премудрости.

О действенных отношениях с ассоциацией «София» свидетельствует адресованное президенту посвящение на латыни на одной подаренной книге: *«Dominae clarissimae, convivii Sophianici Fundatrici & moderatrici Iosephinae Azzaro maxima cum reverencia d.d.d. S.A. 26.03.96»*¹⁹.

Действительно можно свидетельствовать, что он, великий русский ученый, укоренившийся на Западе Европы, верил в свое европейское дело, верил в премудрость как в высшее средство против «культуры смерти». Эта его роль в Европе (следующая за той, которую уже снискал Солженицын) была признана общественностью в Турине присуждением Премии Сенатора Джованни Аньелли за диалог между культурными мирами (13 февраля 2001 года). Огромное количество представителей власти и тысячи людей были там и аплодировали ему. Сергей Сергеевич Аверинцев говорил *о России и европейском христианстве*.

«О Тебе радуется всякая тварь»

В 1993 году в качестве председателя авторитетнейшего научного комитета он берется лично за римскую и итальянскую инициативу, выдвинутую в рамках проводимого на национальном уровне научного исследования *«София: живое слово, которое Россия должна сказать миру»* (Соловьев). В 1994 году это научное исследование приобретает институциональную форму Международной культурной ассоциации «София: Идея России, Идея Европы», действующей через Римский центр исследований и документации.

На симпозиуме *«София: мост между двумя Европами»*, состоявшемся 25–27 мая 1996 года при Национальном Совете научных исследований, Аверинцев выступил с докладом на

¹⁹ «Светлейшей госпоже – учредительнице и распорядительнице ассоциации „София“ Джузеппине Адзаро с величайшим почтением даю, дарю, посвящаю. С.А. 26.03.96» (лат.). – Примеч. ред.

тему «Софиология и мариология: предварительные замечания, или методологические размышления».

В то время как ассоциация «София» в 1996 году начинает говорить в европейском научном сообществе с целью обретения в идее *Софии – Премудрости Божией* своей идентичности и своей роли для единства Европы, сын России и Православия, воплощающий в себе самом единство Европы, погружается в тайну Софии, вознося в глубине души хвалу «Матери Божией как центру всего тварного».

Он обращается к высочайшему иконописному типу – к образу «*О Тебе радуется всякая тварь*», при этом не отказываясь от филологических приемов и сохраняя абсолютную верность Слову Божию. Слово Божие содержит в себе глубину софиологической тайны: Мария – это «скиния», «ковчег Слова», «дарохранительница Бога», «Šekhinah».

Сергей Сергеевич с осторожностью и в то же время самозабвенно погружается в трудную тему, демонстрируя такую ясность ума, которая доходит до виртуозности. Он вновь подтверждает признанный приоритет Писания:

Следует разумно исходить из библейских текстов, и прежде всего из 8-й главы Притчей, не торопясь «ипостазировать» Премудрость, но рассматривая ее как образ, наделенный определенной совокупностью особенностей и отношений с другими образами или идеями.

Он анализирует отглагольное существительное «Šekhinah» священных текстов дохристианской и раннехристианской эпох, утверждая, что значение этого термина непосредственно и органично проистекает из толкования – перевода Слова Божия.

Бог говорит: «*И освящу Скинию... и буду обитать (we-šakhanti) среди сынов Израилевых*» (Исх. 29: 44), и уже в древнем арамейском переводе: «*и поселю Мою Šekhinah среди сынов Израилевых*». И вот вопрос:

Каким образом «Слава Господня» (khabod-jhwh), которая «является» как свет и огонь, которая проходит перед людьми и наполняет Скинию, во Храм (как синоним Шекины) входит с Востока, а в будущем веке освещает Новый Иерусалим, как новое солнце, означает приближение к Богу, трансцендентному космосу, Единому и Живому Богу, к Его творению или приближение творения к Нему? Как Вездесущий может присутствовать? Как храм может быть домом Того, кто недосягаем?

В христианской традиции дом Божий, врата небесные – это символ Девы Марии. В акафисте Богоматери Она именуется «Дверью достославного таинства» из видения Иакова (икос 15); Ее подобия – это Скиния, Храм, Ковчег Завета (икос 12), то есть образы Šekhinah. Более того, в акафисте (икос 13) Дева – «Невеста Невестная» – именуется «новым творением». Именно в этом смысле в литургических текстах происходит сближение Ее с Земным Раем.

Византийское богословие и литургия представляют Ее как привилегированное место во вселенной, где трансцендентный Творец Сам становится имманентным Своим творениям и откуда заново воссоздает их.

Через Нее, как сказано в некоторых важных с богословской точки зрения древних византийских гимнах и молитвах, «*обновляется творение*» и «*радуется вся тварь*». Пленительная формула «*О Тебе радуется всякая тварь*» перенята в иконографии для выражения космического измерения Девы Марии.

Дева Мария – самая дивная жемчужина в творении Бога, сама красота. Она есть *сердце* творения, которое оживляет и укрепляет все члены Церкви Христовой, знамение единства.

Удивительный иконографический тип, представляющий Ее в центре всего творения, прославляет сотворенную мудрость как неотделенную в своем богочеловеческом материнстве от Сына, который есть несотворенная Премудрость.

Тут перед нами – важнейший парадокс библейской веры. Может ли Бог – Трансцендентный, Духовный и Вездесущий – наделить Своим особенным реальным присутствием какое-нибудь отдельное место в пространстве?

Очевидно, что в этих изображениях поднимается центральная проблема христианских метафизики и иконографии и софиологии: отображение Трансцендентного в имманентном как тайна, возможность которой была обусловлена иной тайной, тайной Воплощения, которая сущностным образом связана с материнским достоинством Богородицы, Theotokos.

Строгое, но вместе с тем мелодичное определение подобно песне достигает предельной точки нисхождения Бога в кенотическое отчуждение от Себя, в «Христа Распятого, Силу Господню и Премудрость Господню» (1 Кор. 1: 23–24). Это выражение апостола Павла помогает понять «сближение Премудрости – с образом непорочного и рождающего Материнства Девы».

Накануне масштабной выставки «София – Премудрость Божия», которая прошла в Ватикане на площади Святого Петра, в так называемом «крыле Карла Великого», возникла идея назвать экспозицию именно «О Тебе радуется всякая тварь».

Между 1996 и 1999 годами Аверинцев посвятил Деве Марии целое собрание текстов – не только доклад на симпозиуме 1996 года, о котором уже упоминалось, «Софиология и мариология: методологические размышления», но также схематический проспект той же темы в теоретическом и историографическом плане: «Софиология и мариология: предварительные замечания».

4 июня 1999 года он направил из Вены ассоциации «София» для размещения в каталоге выставки работу, ставшую заключительным свидетельством и верхом его озарения: «Премудрость Божия построила себе „дом“ (Притч. 9: 1), чтобы Бог пребывал с нами: концепция Софии и смысл Иконы».

Тот текст включал очерк 1997 года с действительно поразительным тезисом: «Икона как свидетельство Воплощения: Богоматерь в основе всех вещей, сотворенных тогда, когда Премудрость Божия построила себе „Дом“ (Притч. 9: 1) для пребывания Самого Бога с нами».

Глубины тайны овладели его душой. «Для нас безопаснее и не так страшно избрать молчание»; и «пусть будет с нами так, что нарушить молчание нас вправду будет побуждать только чистое понуждение любви, и ничто иное», – так начинал свою речь Аверинцев, приводя слова св. Иоанна Дамаскина.

На симпозиуме 2002 года «Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки» русский учитель обращается *ab initio*²⁰ к софианскому учению, начало чему было положено в Европе в 1993 году. Он решительно принимает за то, с чего начал: за противопоставление Премудрости Божией мудрости мира. Он формулирует свой ответ в виде вопроса: «Может ли библейское понятие Премудрости быть ответом на секуляризм?»

Он второй раз представляет, в качестве антагонистки Премудрости из глав 7–9 Притчей Соломоновых, женщину «безрассудную, шумливую, глупую и ничего не знающую», главное действующее лицо культуры греха и смерти. Ей противостоит в Священном Писании женственный образ Премудрости, которая решительно говорит: «Слушайте, потому что я буду говорить важное... блажен человек, который слушает меня...» Божественная мудрость – это Сущий, который призывает нас к встрече.

²⁰ От начала (лат.). – Примеч. ред.

Сергей Сергеевич утверждал, что софианское исследование библейского богатства несравнимо ни с чем. Что может быть богаче? Он повторит вместе с Иовом: «Нет благородной и более полезной для человека драгоценности, чем Мудрость... ее не сыскать ни в бездне, ни в море, не купить за все золото Офира и за все топазы Эфиопии» (Иов 28: 12–19).

Только на непостижимом пути к Слову Божию можно обрести мудрость. Только в светлом и живительном луче Его реальности. В страхе Господнем. *Initium sapientiae timor Domini*²¹ (Пс. 111: 10; Притч. 1: 7 и 9: 10). Сергей Сергеевич напоминает, что эти слова не раз повторяются в Библии. Они образуют краеугольный камень того «Дома», который русский мыслитель с верой и уверенностью возводит для Премудрости в Европе. «*Страх Господень очищает от мудрости мира сего, которая есть „безумие пред Богом“*» (1 Кор. 3: 19)».

«Ad fontes!»

Итак, «*следует разумно исходить из библейских текстов*», направляясь к чистому началу: черпать «*чистую воду из источников*», вновь обретать «*воду жизни*», дабы влиять на нынешнюю реальность и наделять человека жизненными силами, необходимыми для решения «наших самых реальных и даже болезненных проблем».

Чтобы найти возможность преодолеть секуляризацию, мы должны искать синтез различных русских и западных противостояний секуляризму. Имя и концепция Софии могут стать доминирующими нотами этого синтеза.

Идея, оглашенная на аудиенции 3 февраля 2001 года, данной кардиналом Ратцингером, является девизом проекта «Ad fontes!».

Продолжением проекта «Ad fontes!» является ориентированная на всю Европу российско-итальянская Академия «Sapientia et Scientia», торжественное открытие которой состоялось в Риме 20 мая 2010 года.

Проект «Ad fontes!», собравший воедино «города-символы» – Иерусалим, Афины и Рим, а с Римом Византию и Москву, – авторитетно вносит в европейскую мысль величие Слова Премудрости Божией, дабы слово человеческое могло возродиться, животвориться рядом с Ним и, как говорил апостол Павел, отразить Его.

Дистанцируясь от известной «русской софиологии», Аверинцев исследует также самое понятие, используемое в женском роде. Если это богословский термин, утверждает он, то он может указывать только на Христа. Он может быть идентифицирован только с Его Личностью. Проект «Ad fontes!» вносит в европейские софиологические размышления сияние воплотившегося Слова Божиего.

Того, кто знал Аверинцева, не удивляет, что он понимает идею личности не только как ответ на онтологическую жажду человека – как подход к Богу, о котором он говорил с Ратцингером в 2003 году и которого современный человек уже не находит, но и одновременно как необходимый элемент социальной жизни, поскольку она является поддержкой любых отношений: политических, национальных и международных, юридических, экономических и культурных.

«*Некритическое принятие современных тенденций*», которые навязываются нам моральным, если не физическим насилием, – вот нынешнее зло, воспреещение черпать «воду жизни», которая дается Иисусом Христом, перекрытие доступа к Истокам и ко всякой форме культуры, которая жизненно связана с христианством.

²¹ Начало мудрости – страх Господень (лат.). – Примеч. ред.

«Тезисы», направленные проф. Джузеппине Кардилло Адзаро из Вены 17 февраля 2003 года, стремительные, волнующие, наполненные настроением и жизненной силой, соответствуют «призыву», который был озвучен 16 ноября 2002 года в палате депутатов и который сегодня обретает свою форму в проекте «Ad fontes!», – не только результат десятилетней работы Аверинцева в Европе (1993–2003), но и план работы на будущее.

3 марта 2003 года Аверинцев председательствует в Риме на встрече, где рассматривается вопрос о реализации проекта «Ad fontes!». Он дает конкретные указания по направлениям его развития. Поражает, насколько ясно излагает он планы на будущее.

Должен сказать, что идея личности – сильная сторона России, – утверждает он. – Роль и сотрудничество Церквей очень существенны: для такого рода культурной инициативы поддержка государства и Церкви – это не вспомогательный инструмент, а фундамент.

Таким образом, Аверинцев призывает ассоциацию «София: Идея России, Идея Европы» найти партнера для сотрудничества на тему идеи личности среди российских учреждений.

Проект соответствует «манифесту», символично провозглашенному 16 ноября 2002 года не в академической или культурной среде, а в представительстве органов власти Итальянской Республики, что говорит об очень широкой аудитории, к которой он обращается.

После выступления в палате депутатов речь в Сенате Республики «*Духовная традиция Восточной Европы и ее вклад в формирование новой европейской идентичности*» проходит *de plano*²². 25 марта 2003 года в престижном Зале Дзуккари выступление Аверинцева было не таким горячим, как в палате депутатов, его *vis polemica*²³ была умерена заявленным желанием оставаться в *medietas aurea*²⁴, желанием найти точки соприкосновения между позициями мудрых и невежественных, которые кажутся несовместимыми. Но библейская реальность Премудрости является всегда альтернативой «культуре смерти».

Таким образом, он дает свое «правильное толкование» «Тезисов» по прошествии около двадцати дней, 3 марта 2003 года, в ходе заседания в Папском совете по делам культуры в присутствии важных представителей.

«Тезисы», представленные Аверинцевым как «столпы» проекта «Ad fontes!», обладают широтой основных элементов универсальной христианской культуры, определяют разрывы и них, указывают на синтез в христианской идее личности.

Та встреча стала учредительным собранием проекта «Ad fontes!», на котором были предварительно определены темы и названия. Особое внимание было уделено роли русской культуры и Православной Церкви. Тогда уже виднелось на горизонте будущее сотрудничество с МГИМО и Московским Патриархатом. Аверинцев с присущим ему авторитетом делится своим десятилетним опытом учительства в Европе, встреч, контактов, в особенности своего учительства о «Софии – Премудрости Божией» в Риме. Вся его деятельность в Европе сходится в этом начинании. Во имя Премудрости Божией он призывал и мысленно обращался ко всем, кто находился в рамках его культурного горизонта, во имя и в силу своих жизненно важных общих источников. Уже тогда намечалась из этой установки, в этой культурной динамике идея, которая несколькими годами позже обретет свою форму в Академии «Sapientia et Scientia». Премудрость находится во взаимодействии с обществом, с *polis*²⁵, с целой жизнью²⁶.

²² Легко, без труда (лат.). – Примеч. ред.

²³ Полемическая сила (лат.). – Примеч. ред.

²⁴ Золотая середина (лат.). – Примеч. ред.

²⁵ Город (греч.). – Примеч. ред.

²⁶ Типологическое взаимоотношение выражено русским софиологом в глубоком и обширнейшем очерке 1972 года «К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской».

Древняя формула Академии, понимаемой как дом Премудрости, является самой подходящей для этого.

Слово Божие и слово человеческое

Имея за плечами русскую софиологическую традицию и владея универсальным богатством знаний, накопленных о Софии, Сергей Сергеевич Аверинцев понимал, что исследование библейского богатства несравнимо ни с чем: *«Что может быть богаче?»*

Значение этого фундаментального выбора – этой несоизмеримости между человеческим и божественным, между Словом Божиим и словом человеческим – порой ускользает.

Ускользает потому, что происходит как действие, связанное с необходимым питанием, в рамках будничной жизни, разговорной, лишенной выразительности и какой бы то ни было тени риторики. Аверинцев сопровождает своим размышлением Слово Божие и слово человеческое от изначального *«Да будет свет!»* в Книге Бытия по тысячелетнему пути:

Тот, к Кому осторожные язычники боялись обращаться даже мысленно, о ком философы рассуждали только в абстрактных терминах (Единый и проч.)... И вот святое безумие и благословенное дерзновение библейской веры оглашают немислимое: именно Он... Он для меня – «мой» Бог.

Бог *«верен»*:

Слово Откровения само по себе все есть ясность, открытость, надежность, но когда в постатеистической ситуации произойдет разрушение значащего слова... предвидение распада, предвозвещенного в дневниках Франца Кафки... слово теряет самую обиходную ежедневную ясность, можно еще говорить о прочтении запечатленного в ясности? <...> Приходит на ум пророческое проклятие из рассказа К. С. Льюиса: «У того, кто отрекся от Слова Божьего, будет отнято и слово человеческое».

Сегодня становится необходимым бороться против «разрушения слова, принадлежащего ныне к *condition humaine*²⁷», прилагать усилие для противостояния «кошмару всеобщего смешения».

Заключение этого достойного восхищения исследования «Слово Божие и слово человеческое» категорично:

Сегодня вере Откровения противопоставлен встроившийся в умирающий атеизм совершенно новый вызов: неверие в слово как таковое, враждебность Логосу (мизология, как не раз говорил Платон, но в такой степени, какая ему и не снилась). Никогда, как сейчас, правомочность человеческого слова не была столь явственно, столь фундаментально зависима от веры в Слово, которое было вначале в Боге, в победу Божественного «да будет!» над отсутствием связи, над небытием. Гуманизм не в состоянии более доказать его правоту собственными силами.

Именно в силу этой веры, храня верность Слову Божию, ставшему плотью, Сергей Аверинцев переплывает мрачное море – тьму – слова человеческого: *в Нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2: 9).

²⁷ Условия человеческого существования (фр.). – Примеч. ред., 1-е изд.

Согласно внутренней логике этого чуда слово человеческое может вместить невместимое Слово Божие, становится «*sarax Dei*»²⁸, может стать «*Sedes Sapientiae*»²⁹, как Мария, Матерь Божия, в центре всего сотворенного.

В своей римской речи 3 мая 2003 года, когда он выступал в последний раз, он категорично расставил акценты: сам «*homo sapiens*» исчезает в «культуре смерти»:

The fact is that right now we are experiencing a decisive period for the survival of homo sapiens... the authority of thinkers and poets and so on and the moral authority of higher culture have passed away: nobody can now say 'higher culture' without sounding funny³⁰.

Нечто пророческое было в словах Аверинцева, сказанных его австрийскому коллеге по академии, которого он встретил до заседания под куполом собора св. Петра: «*Хотя бы один раз в день нужно повторять: Resurrexit, sicut dixit!*»³¹

Слово Божие – это не метеорит, упавший с небес, а Сущий, *призывающий* нас на встречу. Размышление русского мыслителя – это сокровенная, молчаливая молитва. Его речь на этой земле заканчивается в присутствии Его, и последнее слово, которое ее завершает, – «Аминь».

Последние слова, которые произнес Аверинцев в домике Пия IV в садах Ватикана, прервал внезапный приступ. Это произошло во время его выступления на заседании 3 мая 2003 года в качестве члена Папской академии социальных наук на тему «*The Governance of Globalisation: Sociological Perspectives*»³².

Всего лишь несколько недель спустя после выступления в Сенате Итальянской Республики, шесть месяцев спустя после выступления в палате депутатов, Сергей Сергеевич Аверинцев пал как воин на поле боя. Глубокие рассуждение о *homo sapiens* закончились в Риме последними словами: «...*It was not possible, even in the communist epoch, to expel the icons from the museums...*»³³

Для того чтобы дать завершение прерванной речи, приводим здесь последние слова выступления Аверинцева в палате депутатов 16 ноября 2002 года:

Да будет с нами Мудрость Божия в нашей конструктивной критике современности, в тихом и мирном отказе «сообразовываться». Аминь!

²⁸ «Вместилище Бога»; *sarax* (лат.) – емкий, объемистый, вместилистый, просторный, способный к восприятию, восприимчивый. – Примеч. ред., 1-е изд.

²⁹ «*Sedes Sapientiae*» (лат.) – «Трон Премудрости», широко распространенный в Средние века в Европе иконографический тип, изображающий Богородицу с Богомладенцем на троне. – Примеч. ред.

³⁰ Дело в том, что прямо сейчас мы переживаем решающий период для выживания *homo sapiens*... Авторитет мыслителей, поэтов и им подобных, а также моральный авторитет высокой культуры ушли в прошлое: теперь никто не может сказать «высокая культура» без того, чтобы это не прозвучало смешно (англ.). – Примеч. ред.

³¹ [Воскрес, как и сказал! (лат.). – Примеч. ред.] – Кроме того, накануне вечером в разговоре с другим коллегой по академии С. С. Аверинцев сообщил о том, что занимается переводом псалмов и четырех синоптических Евангелий с древних языков.

³² «Управление глобализацией: социологические перспективы» (англ.). – Примеч. ред.

³³ «...Даже в коммунистическую эпоху невозможно было изъять иконы из музеев...» (англ.). – Примеч. ред.

Часть I

Слово Божие и слово человеческое³⁴

В начале было Слово – всякому, даже неискушенному читателю Евангелия от Иоанна очевидна смысловая связь этого «в начале» с другим «в начале», открывающим Книгу Бытия и с ней вообще Библию: *В начале сотворил Бог небо и землю*. Книга Бытия сейчас же сообщает, как именно Бог творил бытие из небытия – Своим Словом. *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет* (Быт. 1: 3). Творец приводил творение в бытие тем, что окликал вещи, обращался к ним, дерзнем сказать – разговаривал, заговаривал с ними; и они начинали быть, потому что бытие – это пребывание внутри разговора, внутри общения. А добровольный и окончательный, на всю вечность, выход сотворенного ума из общения с Богом, разрыв общения, отказ слушать и быть услышанным – не это ли обозначается в Апокалипсисе как *смерть вторая*? Вместо диалога, который начался *в начале*, чтобы длиться вечно, – пребывание вне диалога, тоже вечное, но только потому, что самый диалог вечен.

Кто чувствует библейский язык, без труда поймет, что «начало», о коем идет речь в обоих случаях, – нечто большее, нежели временная категория Big Bang³⁵, темпоральная точка отсчета, момент нуля, исходный пункт физической длительности. Уже греческое ἀρχή имеет исключительно богатую семантику онтологического «принципа» («принцип», сиречь principium, и есть нормальный латинский перевод греческого «ἀρχή», в частности, для обоих обсуждаемых текстов, которые в переводе Вульгаты звучат соответственно: «In principio erat Verbum»³⁶ и «In principio creavit Deus coelum et terram»³⁷). Это семантика бытийственного основания, истока бытия (ср. немецкие Urgrund и Ursprung³⁸). Когда Ориген писал свое сочинение Περὶ ἀρχῶν, «О началах», он имел в виду именно говорить о «принципах» и «основаниях» сущего. Но пойдем дальше: в обоих библейских текстах за греческим словом стоит семитская семантика. Еврейское *bərēšīt* – одного корня со словом *rōš*, «голова». Акила³⁹, пытавшийся во II столетии сделать новый греческий перевод Ветхого Завета на основах строгого буквализма, чтобы превзойти сколь угодно угловатой точностью Септуагинту, перевел «берешит» не «в начале», а «в главном», ἐν κεφαλαίῳ. Слово Божие – не просто «содетельная причина», causa efficiens, по аристотелевско-схоластической терминологии, и через эту причинную функцию – временное начало всех мировых процессов; Оно являет Собою также «формальную» и «целевую» причину сущего, как «Главное» – Первообраз первообразов и Цель целей.

Нужно быть холодным доктринером-деистом в вольтерьянском стиле, чтобы, допуская, что Бог, или, на языке деизма, «Божество», l'Être Suprême⁴⁰, говорило с творением в домирном акте творчества, – настаивать, будто после Оно погрузилось в полную бессловесность и уже ничего больше не сказало и не говорит нам, замкнувшись в Себе Самом.

Можно понять вывод, который сделал из этой концепции Альфред де Виньи, предложивший мудрецу «ответить холодным молчанием на вечное молчание Божества» («le silence

³⁴ Опубликовано в: «Новая Европа». № 7. 1995. С. 66–78. – Примеч. ред., 1-е изд.

³⁵ Большой взрыв (англ.). – Примеч. ред., 1-е изд.

³⁶ «В начале было Слово» (лат.). – Примеч. ред., 1-е изд.

³⁷ «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1: 1). – Примеч. ред., 1-е изд.

³⁸ «Первопричина» и «источник» (нем.). – Примеч. ред., 1-е изд.

³⁹ Акила (II в.), прозелит, переведший Ветхий Завет на греческий язык. – Примеч. ред., 1-е изд.

⁴⁰ Высшее существо (фр.). – Примеч. ред.

éternel de la Divinité»)⁴¹. Впрочем, молчание – не совсем подходящее слово. Молчание тоже может быть безмолвием мистическим, то есть особым (и даже особенно сильным) окливанием (не только Бог, но даже люди умеют иногда «многозначительно молчать»); оно может быть, как «духовная ночь» Хуана де ла Крус⁴², паузой в диалоге, плодотворно мучащей собеседника и структурирующей диалог. Нет, Виньи, как деисты, представление которых он делает предметом поэтической рефлексии, имеет в виду простое и пустое отсутствие коммуникации. Но такой бог, не безмолвствующий, а всего-навсего бессловесный, «некоммуникабельный», существует только в мрачном интеллектуальном воображении новоевропейского вольнодумства.

⁴¹ Речь идет о стихотворении французского поэта и писателя графа Альфреда Виктора де Виньи (1797–1863) «Христос в Гефсиманском саду» («Le mont des Oliviers»). – *Примеч. ред., 1-е изд.*

⁴² *Иоанн Креста* (1542–1591), католический святой, писатель и поэт-мистик, реформатор ордена кармелитов; речь идет о его произведении «Темная ночь» (души). – *Примеч. ред., 1-е изд.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.